

УДК 1 (091)

Философско-религиозное и литературно-художественное направления в философии русского космизма конца XIX – начала XX веков

И.Ю. Салмина, Ю.В. Кузнецов

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра социальной работы и теологии

Аннотация. На основе историко-философского анализа взглядов таких мыслителей, как Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, а также деятелей русского искусства В.Ф. Одоевского, А. Белого, Вяч. Иванова, А. Блока показаны роль и место философско-религиозного и литературно-художественного направлений в философии русского космизма конца XIX – начала XX веков.

Abstract. The paper analyses philosophical views of Russian thinkers N.F. Fyodorov, V.S. Solov'yov, P.A. Florensky, S.N. Bulgakov, N.A. Berdyaev, L.P. Karsavin and some others. The role of philosophical, religious and literary trends in the philosophy of Russian cosmism of late XIX – early XX centuries has been analyzed.

Ключевые слова: русский космизм, культура, религиозная философия, национальное и общечеловеческое, свобода, творчество, теософия, всеединство

Key words: Russian cosmism, culture, religious philosophy, national and common to all mankind, freedom, creation, theosophy, universal unity

1. Введение

Масштабные перемены в современном общественном миропорядке, называемые глобализацией, приводят к новому осознанию таких понятий как единство, всеединство, всеобщее, глобальное. В связи с этим они наполняются особой актуальностью, приобретают новые черты. Человек всегда стремился определить свое место во Вселенной, познать всю систему отношений культуры и природы, социума и космоса. Русский космизм, включающий в себя элементы науки, философии, религии, искусства, дает возможность найти ответы на такие вопросы современности, как проблемы всеобщей интеграции, поиска нравственных ориентиров, осознание путей достижения единства человеческого сообщества, выхода из общемирового экологического кризиса, преодоления кризисных явлений культуры.

Идеи русских космистов обретают остросовременное звучание, поскольку их идеал связи человека с природой, взаимодействия человека и Космоса перекликается с идеями коэволюции, а выдвигаемое ими условие реализации этого идеала – единение человечества в планетарную общность, – созвучно глобалистским концепциям. Предлагаемые русскими космистами концепции как философско-религиозного, так литературно-художественного толка указывали на сущность общечеловеческих универсалий и движущих сил развития человечества в целом.

Раскрытие тенденций эволюции человеческого сообщества, обоснование новых парадигм его развития делает актуальным осознание трудов философов-космистов по проблемам соотношения массового и элитарного в культуре, в частности в искусстве, возвращает к необходимости изучения роли философских идей космизма в творчестве художников, музыкантов, поэтов и архитекторов.

2. Основные идеи культуры философско-религиозного направления русского космизма

При некоторой условности выделяемых течений, с известными оговорками сочтем, что к философско-религиозному направлению русского космизма относятся такие мыслители, как Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, Е.П. Блаватская, Н.К. и Е.И. Рерихи. Философские взгляды этих мыслителей отличаются большим разнообразием, но, несмотря на это, центральная идея космизма – поиски путей единения человека с окружающим миром на религиозной основе – фиксируется достаточно четко.

В центре внимания русских религиозных философов была идея духовного преобразования жизни. Отсюда неожиданное, на первый взгляд, неприятие типичной для западной философской мысли идеи культуры. Идея верховной миссии культуры оспаривается ими на том основании, что в России само понятие "культура" (подобно родственным ему понятиям "просвещение" и "искусство") автоматически отождествлялось с Европой. Это означало оторванность от национальной почвы и переход культуры и

искусства в "исключительное пользование" образованных классов. Для русских религиозных мыслителей исходным и определяющим остается этика, основанная на христианском вероучении и нравственности.

Одной из самых неординарных и противоречивых фигур в истории философской мысли вообще и "космического мировоззрения" в частности, оказывается Николай Федорович Федоров (1828-1903). Именно его некоторые современные исследователи (Ф.И. Гиренок, А.И. Новиков, С.Г. Семенова и др.) считают одним из первых русских "космистов", вдохновителем последующих проявлений этого своеобразного феномена. Творческое наследие Н.Ф. Федорова довольно трудно подвергается интерпретации и систематизации. Его идеи, весьма оригинальные, не получили большой известности при жизни мыслителя, хотя с ними были знакомы и Л.Н. Толстой, и Ф.М. Достоевский, и В.С. Соловьев. Первым, пожалуй, о глубине идей Федорова публично заявил С.Н. Булгаков в начале XX в., усмотрев его влияние на общепризнанного властителя философских дум того времени В.С. Соловьева. Природная одаренность позволила Федорову обосновать и выдвинуть основные идеи космизма.

Основное его учение – "Философия общего дела" – дерзкая для его времени утопия, предлагающая вариант обустройства будущего человечества. Представление о жизнестроительной функции искусства в философии Федорова неотделимо от своеобразного архитектуроцентризма, от идеи слияния всех искусств "в архитектуре", но не как в подобии, а как в проекте мира, каким он должен быть, т.е. новой земли и нового неба (Федоров, 1982). Вся культура прошлого, даже храмы имеют для философа относительную ценность. Они значимы лишь в той мере, в какой помогают созданию будущего. Ощущение революции как явления планетарного, космического масштаба и пафос жизнестроительства находит поддержку в работах Федорова.

Из современников Н.Ф. Федорова такое восторженное пророческое видение будущего искусства оказало особое заметное влияние на Владимира Сергеевича Соловьева (1853-1900). Отчетливее всего оно проявилось в его эстетических работах конца 1880-х – начала 1890-х годов. "Общий смысл искусства" формулируется Соловьевым прямо по-федоровски: "Совершенное искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолютный идеал не в одном воображении, а и в самом деле, должно одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь" (Соловьев, 1988-1989). Но сама сущность "одухотворения" и "пресуществления" жизни понимается Федоровым и Соловьевым по-разному.

Именно соловьевский вариант был преобразен русским символизмом в концепцию теургического искусства. А. Белый в своих воспоминаниях о Блоке писал: "Все искания и воплощения возникали проблемно связи Владимира Соловьева и Н.Ф. Федорова с философией русской общественной мысли". Дальнейшей задачей, провозглашал А. Белый в обычном для символизма стиле, "будет соединение философии Федорова с углубленной проблемой народничества, воскресения народного коллектива как хора, оркестра" (Эпопея, 1922).

Доминирующей идеей философии XIX века в России была идея "всеединства". Идея В.С. Соловьева здесь заслуживают особого внимания. В его историософской концепции наибольшее значение имеют две идеи космизма: идея единства мира как гармонического целого, обладающего способностью эволюционирования, и идея космической природы и предназначения человека. Главным вопросом его философии является идея всеединства: "Существует ли и в чем заключается высшее благо, или то единое, чему необходимо подчиняются все прочие блага как безусловному мерилу (критерию) желательности вообще?" (Соловьев, 1988-1989). Отвечая на этот вопрос, мыслитель создает свою философию. Он находил истинное благо во всеединстве и стремился быть фундаментальным философом, хорошо знал философскую классику, можно сказать, что был учеником Гегеля, пытался выразить своеобразие философии на русской почве. Что такое Истина и свобода – для него были реальными вопросами.

Ученик В.С. Соловьева Павел Александрович Флоренский (1882-1937) написал известные произведения: "Столп и утверждение истины", "Макрокосм и микрокосм", в которых углубляет и развивает тему борьбы космических сил и хаоса. Прокладывая пути к будущему цельному мировоззрению человечества, основным законом мира мыслитель в своей философии считает принцип термодинамики – закон энтропии, всеобщего уравнивания (Логос), а культуру представляет как борьбу с мировым уравниванием – смертью. Культура, таким образом, становится органически связанной системой средств для осуществления и раскрытия некоторых ценностей, которые принимаются за безусловную истину и потому служат предметом веры. К борьбе с хаосом призвана культура, однако только такая, которая ориентирована на культ, т.е. на абсолютные ценности. В этом процессе борьбы культуры с хаосом, безусловно, есть много трудностей, не исключена возможность попятных движений.

Таким образом, согласно философии Флоренского, в центре спасения мира стоит Человек, и от его спасения зависит спасение мира. В самом человеке борются космические и хаотические силы, которые, в отличие от макрохаоса и макрокосмоса, можно назвать микрокосмосом и микрохаосом.

Флоренский видел основания культуры в особенностях мировосприятия и принципах мышления поколений: от состояния умов, от общей духовной культуры той или иной эпохи зависит ход культурно-

исторического процесса. Все материальные, рукотворные объекты культуры интересуют его лишь как свидетельства своего времени, запечатлевшие духовную атмосферу и ценности той эпохи, в которую они появились.

Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944), как и Флоренский, является своего рода учеником В.С. Соловьева, но только в той части, где учитель говорит о Софии. Введенное Соловьевым в русскую философию понятие о Софии Премудрости Божией С.Н. Булгаков развивает в особое учение софиологии и благодаря этому религиозно-философскому нововведению занимает исключительное место в русской и мировой философии.

Мир в целом, космос он рассматривает через единую Божественную сущность и в отношении Бога и сотворенного им мира. Главным в этом соотношении становится интерес к тайне Божественного триединства, что было характерно для многих представителей религиозной мысли Серебряного века. В основе софиологического богословия Булгакова лежит представление о единой Божественной сущности (по-гречески *усия*), чье бытие осуществляется через три Божественных ипостаси: *усия* (с ней философ отождествляет Божественную Премудрость Софию) по-разному ипостазирована в Отце, Сыне и Святом Духе – трех лицах единого Бога, как Его понимает христианин. Концепция философа, безусловно, является богословием, поскольку она тесно связана с традиционной православной догматикой. Сам мыслитель считал свое учение теологуменом, т.е. частным богословским мнением, надеясь при этом, что впоследствии софиологический подход станет для христианства догматически общезначимым. Внутреннее отношение в божественном Триединстве, в котором С.Н. Булгаков хотел принципиально разобраться и предложить определенную триалектику как способ разгадывания и размышления над божественной тайной, является трансцендентным для догматического богословия.

Таким образом, софиология философа в определенной степени является еретической, что и доказывал священник, богослов, сын известного русского философа Н.О. Лосского, Владимир Лосский по заданию Православной Церкви (*Лосский*, 1991).

Исследуя религиозно-философское направление космизма, следует упомянуть и о философии русского мыслителя Серебряного века Льва Платоновича Карсавина (1882-1952). Он воспринял многое из взглядов В.С. Соловьева: синтез культурных элементов Востока и Запада, тенденцию к воссоединению церковей, будущее славянства в свободной теократии, идею богочеловечества, а главное – идею всеединства. Как и Соловьев, Карсавин считал, что в итоге исторический процесс приведет к созданию идеальной человеческой цивилизации – свободной вселенской теократии. Это утверждение подтверждает то, что "концепция всеединства, завладев мыслью Карсавина, ведет его неуклонно к тем же построениям, как вела она и Соловьева. «Космос в Боге становится Богом или Абсолютом», – утверждает Карсавин, – и эта идея становящегося Абсолюта совершенно та же, что была и у Соловьева, – здесь та же диалектика, те же осложнения и тупики" (*Зеньковский*, 1991). В книге "Философия истории" философ разработал учение о сотворенном "Я". Человек сотворен, но он изначально не есть личность. Значит, изначально личность или отсутствует, или неполна. Личности мешает проявиться леность, инерция. Все начинается с раскаяния. Раскаяние не есть самоосуждение, оно – умеренно. Мыслитель утверждает, что путь к совершенствованию состоит не в борьбе с существующим злом, а в любви к Богу.

Таким образом, Карсавин формулирует тройное отношение абсолютного бытия или Бога в отношении его к миру: теистическое (включающее в себя монотеизм, дуализм и политеизм), пантеистическое и христианское.

Николая Александровича Бердяева (1874-1948), известного русского мыслителя, было бы неверно безапелляционно причислить к космистам, но так как иначе его идеи творчества, культуры и свободы перекликаются с философскими идеями космизма Флоренского, о смерти – с идеями Федорова.

Центральной идеей всей философии Н.А. Бердяева является проблема творчества. В отличие от ортодоксальной религии он полагал, что смысл и цель человеческой жизни не исчерпывается личным спасением. Человек призван к творчеству, к продолжению творческого развития мира, а творчество требует свободы. В отличие от Бога, человек, по мнению мыслителя, нуждается в материале, продукты же человека – культура. Созданный Богом мир – не завершен, он продолжает твориться, но уже человеком, который должен быть свободен от насилия, подавления, от превращения в часть машины, в винтик.

Философ отвергал подмену истинной культуры цивилизацией. Философию и искусство он считал истинной культурой. А цивилизация – это чисто внешнее устройство жизни – это духовное мещанство. Высшую силу Бердяев видел не в экономике и не в классовой борьбе, а в духе, который является движущей силой, и бытие есть дух, а не материя. Экономика также имеет духовные основы, и поэтому хозяйство есть создание человеческого духа или должно им быть, т.к. экономический процесс происходит в психологической среде. Его философская установка представлена в работах: "Смысл творчества", "Смысл истории", "Философия свободного духа".

Бердяев понимает справедливость того, что истина – это процесс, который невозможно схватить и оставить, его можно понять, но понятие не успокаивает человека, когда чувства – против. Противоречие можно понять, но его невозможно преодолеть, ибо в нем сущность этого мира. Бердяев знает, в чем заключается трагизм и почему наша чувственная жизнь обречена на него. Он пишет: "Сущность трагизма лежит в глубоком несоответствии между духовной природой человека и эмпирической действительностью. Властная иллюзия материального эмпирического мира – вот конкретный источник всякого трагизма" (Бердяев, 1935).

Говоря о мистическом космизме, который представлен теософией Елены Петровны Блаватской (1831-1891), под мистицизмом следует подразумевать именно философскую концепцию, признающую возможность непосредственного сверхчувственного общения человеческой души с Богом, как первичной "духовной реальностью". В рамках так называемой универсальной религии, созданной на основе вычленения сокровенного смысла всех известных мировых вероисповеданий, Е.П. Блаватская формулирует учение о соотносительности космогонического и антропологического процессов, что является одной из основных идей философии космизма. Ее теософия – это, прежде всего, попытка "исследовать неизученные законы природы и скрытые силы человека". Конечная цель её учения – это образование Всеобщего Братства Человечества без различий расы, цвета кожи и вероисповедания, что исключит войны и распри между народами. Несмотря на неоднозначные оценки теософии Е.П. Блаватской (до недавнего времени в нашей стране существовало стойкое суждение о ней как о талантливой шарлатанке), её воззрения оказали огромное влияние на космизацию художественного сознания. В России это влияние прослеживается по трем линиям: А.Н. Скрябин пытается найти в своей космически масштабной "Мистерии" музыкальный эквивалент для выражения идей теософской космогонии; Н.К. Рерих активно участвует в записи и осмыслении текстов Агни Йоги, преемственно связанной с доктриной Е.П. Блаватской; В.В. Кандинский строит свою эстетическую концепцию, используя в явной и неявной форме принципы теософии. Влияние теософии сказалось на творчестве поэтов А. Белого и М. Волошина, скульптора С.Т. Коненкова. Такие атрибуты идеологии авангардистского искусства XX века, как приоритет вымысла над фактом, искушение тайнами древности, потребность в мистификациях, смещение идеала в сферу запредельного, и многие другие сложились под влиянием теософических идей.

В рамках русского религиозного космизма хорошо заметная глубокая генетическая связь между теософией Е.П. Блаватской и учением Агни-Йога Н.К. и Е.И. Рерихов – обращение к Беспредельности, Космическому Разуму. Мыслитель и художник Николай Константинович Рерих (1874-1947) несет в своем творчестве весть о единстве всех людей, всех существ на Земле, обладающих таинственным даром бытия – в художественных полотнах, поэтических и прозаических произведениях. Органическое сочетание разных, на первый взгляд бесконечно далеких друг от друга культур и цивилизаций создает, по убеждению философа, ключ к тайнам космического бытия человека. Человек в его представлении является сначала жителем Космоса, а уж потом – жителем Земли. Внутренний мир человека для Рериха-писателя есть объект космической значимости. Любое движение души, любое пробуждение способно вызвать существенный резонанс в окружающем мире. В значительном труде, вобравшем в себя несколько произведений, написанном Н.К. Рерихом и его женой Е.И. Рерих, – "Агни Йога" ("Живая Этика") – ставится задача трансформации человеческого сознания, поднятия его на космический уровень. Рерихи предвещают в будущем открытие многих источников энергии, последующих вслед за применением электричества. Но прежде, считают они, людям следует "обратить внимание на свой микрокосм, на сердце, в котором дремлют все энергии мира" (Беликов, 1968). Немало замечательных высказываний о взаимосвязи макрокосмоса и микрокосмоса содержится в "Живой Этике". Она утверждает неотделимость области духа от физических законов.

Философско-религиозное направление оказало значительное влияние на культурные процессы дореволюционной России. Но в стране "развитого социализма" оно оказалось лишено своих религиозно-этнических корней. При этом религиозно-философское направление философии русского космизма явилось попыткой синтезировать мировоззренческие установки разных культур, предложило идею взаимной корреляции различных векторов человеческой активности, раскрыв свои варианты решения проблемы взаимодействия человека и природы, человека и космоса, человека и души, человека и Бога.

3. Космические идеи в литературно-художественном течении русского космизма

Близким к философско-религиозному выступает литературно-художественное течение в русском космизме. Своеобразное развитие и особую оригинальность космические идеи получили в литературной сфере. Понятно, что фантастическая форма является одной из самых приемлемых форм для гипотез космического масштаба.

Одним из самых ярких русских писателей-фантастов XIX века является Владимир Федорович Одоевский (1804-1869). В его романе "Русские ночи" прорисовывается представление о человеке как

активной, творческой силе универсума, проводится мысль о взаимосвязи человека со всей природной и даже космической судьбой (*Одоевский*, 1975). Как писатель-фантаст, он интересен, прежде всего, тем, что впервые в истории русской литературы внес в свое творчество элемент научного мировоззрения, отталкиваясь от него в раскрытии достаточно разнообразных замыслов. Его роман-утопия "4338 год. Петербургские письма" представляет глазам читателя преобразованную и окультуренную планету, где регулируются климат, атмосфера и, даже, начата регуляция душевно-психической деятельности (*Русский космизм...*, 1993). Одоевский одним из первых связал идеи космического полета с возможностями разрешения проблем роста народонаселения на нашей планете. Вместе с тем утопия писателя наряду с картиной впечатляющих успехов в освоении Земли и ближнего космического пространства показывает значимость космического проявления нравственного и творческого признания человека в мире, поднимает вопрос о целях и принципах регуляции природы и классических процессов.

Классик драматургии Александр Васильевич Сухово-Кобылин (1817-1903) предлагает своим читателям "Учение Всемира", развивающее концепцию активной эволюции, космического будущего человечества. В развитии человеческого общества писатель выделяет три этапа:

- первый – "...есть теллургическое или земное человечество..." – то, что обитает в "...тесных границах..." Земного шара;
- второй – "...солярное человечество...", охватывающее своей жизнедеятельностью Солнечную систему;
- третий – "...сидерическое, или всемирное человечество..." – все миры, обитаемые "...во всей бесконечности Вселенной..." (*Русский космизм...*, 1993).

Автор намечает этапы значительной эволюции человека, начинаемой со звероподобного "антропофага" и заканчиваемой "экстремумом" – лучезарной духовной личностью, формированием бессмертного звездного человечества, воплощающего абсолютный дух. В эволюционном процессе человек совершит значительные преобразования в отношении своей собственной природы, осуществит "реформу телесного организма" и станет бессмертным духовным существом. Тем самым А.В. Сухово-Кобылин предвещает идеи Тейяра де Шардена, многих фантастов, мыслителей XX столетия о возможности существования постсоциальной формы разума.

Философия русского космизма нашла яркое отражение в литературе символизма. Русская культура символизма, как и сам стиль мышления поэтов и писателей, формировавших это направление, возникла и складывалась на пересечении и взаимном дополнении внешне противостоящих, а на деле прочно связанных и поясняющих одна другую линий философско-эстетического отношения к действительности. Символизм объединял поэтов и писателей разных поколений и идейной направленности. Для так называемых "старших символистов" – Д.С. Мережковского, В.Я. Брюсова, К.Д. Бальмонта – символизм был новым этапом в поступательном развитии искусства, пришедшим на смену реализму. Во многом они следовали концепции "искусство для искусства". Так называемые "младшие" символисты (А. Белый, Вяч. И. Иванов, А. Блок) были приверженцами философско-религиозного понимания мира в духе учения философа В.С. Соловьева.

Однако при всех разногласиях символистов объединяет ряд общих задач. Во-первых, новые формы искусства символисты рассматривали не как смену одних только форм, а как отчетливый знак изменения внутреннего восприятия мира, как принципиально новый тип нравственно-религиозного мышления. А. Белый считал, что символизм никогда не был школой искусства, а был тенденцией к новому мироощущению, преломляющему искусство по-своему. Это было ощущение небывалой новизны всего того, что принес с собой рубеж веков, сопровождающийся чувством неблагополучия и неустойчивости (*Белый*, 1991а). Во-вторых, они не ограничивались постановкой чисто литературных проблем, не хотели быть "только искусством". Задачей символистов стало создание особого мироощущения и умонастроения, которое берет начало в идеалистической философии В.С. Соловьева. Их объединяет эсхатологичность мышления, убеждение в "жизнестроительском" призвании искусства и острое ощущение конца "исторического времени". В самом общем плане символизм отражал кризис традиционного гуманизма, разочарованность в неотвратимости смерти, а также творческую неспособность личности выйти за пределы своего "я".

Наиболее важным для символистов являлось отождествление художественного познания мира с процессом его творческого преобразования. Идея пересоздания мира средствами искусства и панэстетизм имеют свои корни в всепроникающей идее жизнестроительной функции искусства Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского. Осуществить слияние с жизнью и прийти к желаемой цели русское искусство пытается различными путями: первый путь – "небесный", теургический, магический, трансцендентальный, которым идет символизм; второй путь – "земной", деятельный, миссионерский – это светлое искусство модерна: литература, музыка, театр, изобразительное искусство, архитектура.

Важной чертой символистской поэтики был "мифологизм" – восприятие мира как мифа "творимой легенды". Общая картина мира предстает как некий "универсальный текст" (мировой

"космогонический миф", по словам Вяч. Иванова). Примеры такого восприятия мира символисты находят в мифопоэтической философии В.С. Соловьева. Здесь "теза" мирового развития ("доприродное бытие", где "Божество как всеединое" пребывало в абсолютном единстве с "Душой мира") (Соловьев, 1988-1989) оказалась как бы "экспозицией" сюжета мирового развития. "Антитеза" (сотворение материального мира Зла и Хаоса), где душа мира, "ниспадая" в мир "тварной множественности" отторгается от Бога и становится пленницей Хаоса), создавала ряд коллизий "мирового мифа". "Синтез" же ("воплощение божественной идеи в мире", слияние "земной души со светом неземным") становится "кульминацией" и чаемой "развязкой сюжета". Эта картина мира широко и весьма своеобразно варьируется в творчестве юного А.А. Блока, А. Белого, Д.С. Мережковского, Вяч. И. Иванова, В.Я. Брюсова. Соловьевский "миф о мире" определяет ряд существенных поэтических представлений русских символистов: символы "Вечной Подруги", Хаоса и противодействие ему светлых сил, символику "золотого века" – изначально мировой гармонии; "неприятие мира", цивилизации как хаоса с идеями Мережковского о синтезе "бездны тела" и "бездны духа"); наконец, эсхатологические чаяния, предчувствие надвигающейся окончательной битвы со злом и надежды на "новый век", часто в соединении с ожиданием гибели "этого" мира.

Поэзия Андрея Белого (псевдоним Бориса Николаевича Бугаева) (1880-1934) справедливо занимает одно из значительных мест в наследии символизма наряду с лирикой А.А. Блока, В.Я. Брюсова и Д.С. Мережковского. Белый одной из важнейших своих задач считал построение именно философско-символической теории. Его лирику справедливо можно рассматривать как одну из несущих ее частей, отражающую в особой форме философские идеи автора. Именно в наследии поэта можно найти немало созвучий, постулируемых космизмом.

В первую очередь это касается одной из центральных для русской философии идей о софийности, тщательно разработанной в учении Соловьева. Именно от него она была воспринята символистами. У Белого она представлена в целом ряде статей по теории и философии символизма и выступает как связующее звено между природой и духом, как единство материального и духовного, но главное – как движущая сила творчества, единение между художником и Вселенной. Искусство, имеющее, по мнению поэта, религиозную основу (теургическое искусство) не может существовать без соединения с Мировой Вселенской Душой – Софией. Без приобщения к Софии не может состояться личность, поскольку именно она учит человека сверять свою жизнь с категориями вечности. Здесь особенно ощутима созвучность идей поэта философским построением Соловьева и, одновременно, влияние идей космизма о преображении Космоса и Вселенной силами единой вечной Мировой Вселенской Души:

"Мы были – сумеречной мглой
Мы будем пламенные духи" (Белый, 1994b).

Мотив смерти и воскрешения – один из центральных мотивов поэзии Белого. Мотив умирания-возрождения для него имел глубокую символическую, художественную основу, подразумевая не только грядущее собственное умирание, но и смерть всей существующей культуры. Однако следует отметить, что у поэта теме смерти всегда сопутствует возрождение: "Я" – это Ты, грядущий" (Белый, 1994b).

Единство человека и природы как целостности в творчестве поэта и есть то "загаданное" и "вечно поющее", которое должно определять стиль мысли и образ современной жизни. В целом творчеству Белого характерны мысли об истории как о процессе постоянного совершенствования и одухотворения человечества, его мысль о грядущем братском единении всего человечества, о единстве исторических и космогонических процессов, о творческом, духовном пересоздании мира как главной цели человеческой жизни, об органической и неразрывной связи личности с природой, силами, управляющими Вселенной.

Творчество другого известного поэта-символиста Александра Александровича Блока (1880-1921) относится уже к XX столетию. Он как мост, соединяющий XIX и XX века. Увлечение мистикой и эсхатологией В.С. Соловьева, его апокалипсическими прогнозами и мессианическими надеждами проходит через все творчество Блока. "Подруга Вечная", сшедшая философу в Египетской пустыне, являлась его ученику в образе "Прекрасной Дамы" на русских просторах Шахматово. Почитание неземной прекрасной Дамы и влюбленность в конкретную женщину – Л.Д. Менделееву, соединились в его сознании.

Блокские "Стихи о Прекрасной Даме" во многом восходят и к "мифам" соловьевского мировосприятия. У поэта, как и у философа, в основе поэтического мировидения лежит мифопоэтическая картина мира. Образ любимой очищается от всего земного, мистифицируется, однако сквозь "тайнопись" символизма в стихах о Прекрасной Даме прорывается, правда еще робко, утверждение радости земного бытия. Уже в 1903-1904 гг. накал "мистических чаяний" Блока заметно ослабевает, вытесняясь возрастанием интереса к русской действительности предреволюционных лет. Начинается разочарование в соловьевской утопии преобразования мира силами мистической любви.

На переломе двух веков русская литература в самых передовых ее явлениях поставила проблему интегральности понимания человека и мира и по условиям эпохи смогла подойти к ее решению. Единство мира и человека и было, может быть, тем принципом мировосприятия, который лег в основу обоих этапов символизма и обусловил его эстетическую специфику. Первая фаза символизма пыталась построить единство мира и человека, упразднив мир, поглотив его личностью. Блок разрешил проблему в обратном соотношении элементов, в страстном порыве к слиянию с миром.

Уловив принцип возведения личности к всеобщему, А.А. Блок расширил свою личность до пределов космического бытия Вселенной. Это определило глубокую суть его "космизма". Он воспринял космос не как безличный покой, а как стремительное движение, как историю, адекватно выраженную в истории человечества, истории народа. Его космос не отражает вечную красоту светил, а летит с ужасающей быстротой вперед, то ли в бездну, то ли к солнцу. Чувство этого движения космоса у поэта представлено как чувство стремительного хода истории Европы, и, прежде всего, России. Прояснение смысла блоковского "космизма" как реального движения истории, смысла блоковского механического синтеза "я" и мира как синтеза "Я" и народа определяет внутреннюю динамику блоковской эволюции. Этот смысл был изначально присущ его поэзии. "Миры летят. Года летят" – это начало стихотворения из "Страшного мира" как бы формулирует отношение космоса и истории (Блок, 1968).

Многие положения футуриста Велимира Хлебникова (настоящее имя Виктор Владимирович) (1885-1922), глубоко укоренные в традициях натурфилософии, совпадают с основными направлениями русской научно-философской мысли XX века, в первую очередь с идеями В.И. Вернадского, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева и других мыслителей, развивающих учение В.С. Соловьева о "всеединстве". В статьях В.В. Хлебникова "Гамма будущего" и в "Приказе Председателей Земного Шара" была сделана попытка синхронизации природных колебаний с историко-общественными циклами социальных катаклизмов, что проводит параллели с творчеством А.Л. Чижевского, который, исследуя земно-космические связи, показал, что периоды стихийных бедствий, эпидемических и инфекционных заболеваний совпадают с циклами солнечной активности. Идеи Н.Ф. Федорова о "небратском" состоянии мира и призыв к "восстановлению родства", с его разделением на "ученых" и "неученых", с его критикой индивидуализма, неприятие смерти, идея воскрешения, размышления о будущем находят свое продолжение в поэтическом творчестве поэта (поэма "Ладомир", драма "Ошибка смерти", "Смерть в озере", "Воля всем", "Единая книга", "Город будущего") (Хлебников, 1986).

Идеи русского философского и естественнонаучного космизма оказали огромное влияние на мировоззрение и литературное творчество русского писателя Андрея Платоновича Платонова (1899-1951). В содержании его произведений нашли свое место многие представления и идеи Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и других представителей этого течения. Идеи Н.Ф. Федорова об овладении космическим пространством, бессмертии, "регуляции природы", появлении единого человечества преломляются в ранних научно-фантастических произведениях А.П. Платонова – "Потомках Солнца", "Лунной бомбе", "Эфирном трактате" (Платонов, 1922).

Таким образом, символизм как литературное направление включает в себя те идеи, которые были выражены в философии русского космизма. Философия и литература соединяется в них в единый стержень своеобразного мировоззрения и определенного культурного феномена – русский космизм. Именно соловьевский вариант космизма был преображен русским символизмом в концепцию теургического искусства. И несомненно, что идеи философии космизма нашли свое отражение и развитие во многих отраслях русской культуры.

4. Заключение

В результате исследования философского и художественного материала доказано, что философия космизма явилась попыткой синтезировать мировоззренческие установки разных культур, предложила идею взаимной корреляции различных векторов человеческой активности. Философия русского космизма раскрыла свои варианты решения проблемы взаимодействия человека и природы, человека и космоса. Попытки понять и в художественной форме осмыслить космическую судьбу человечества, многообразие его связей с окружающим миром особым образом проявилось в развитии русской поэзии. Концепция космичности, эсхатологические чаяния, желание окончательной битвы со злом и надежды на "новый век", теургическая концепция искусства нашли благодатную почву для развития в русском символизме.

Таким образом, идеи философии русского космизма формировались, развивались, проявлялись в фольклоре, религии, философии, науке, искусстве, представляя собой уникальный феномен русской культуры. Но в советские времена все многообразие и полифоническая универсальность русского космизма как целостного феномена оказалась, замкнута в четко очерченном круге идеологических догм. Он оказался лишен своих религиозно-этнических корней и не мог оказывать значительное влияние на

культурные процессы в стране "развитого социализма". Потеряв свою духовную основу, космизм фактически перестал существовать на отечественной почве и как самостоятельное философское течение. В конце XX века в связи с медленными "перестроечными" процессами как в обществе, так и в сознании российского человека русский космизм обрёл "второе дыхание". Этому способствует динамика глобализационного эволюционирования мирового сообщества.

Литература

- Беликов П.Ф.** Библиография произведений Н.К. Рериха. *Тарту, Ученые записки Тартуского государственного университета*, вып.217, с.276, 1968.
- Белый А.** О смысле познания. *Под ред. Н.В. Алехина. Минск, Творч.-произв. центр "Полифакт"*, 1991а.
- Белый А.** Стихотворения и поэмы. *М., Гносис*, с.24, 226, 292, 306, 1994б.
- Бердяев Н.** Философия свободного духа. *В сб.: Переселение души: Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве. Paris*, с.6-23, 50, 1935.
- Блок А.А.** Стихотворения. Поэмы. *Театр. М., Худ.лит.*, с.47-108, 343-382, 1968.
- Зеньковский В.В.** История русской философии. В 2 т. *Л., Советский писатель*, т.2, ч.1, с.150-151, 1991.
- Лосский Н.О.** Воспоминания: жизнь и философский путь. *Вопросы философии*, № 10, с.139-192; № 11, с.116-190; № 12, с.92-153, 1991.
- Одоевский В.Ф.** Русские ночи. *М., Наука*, 1975.
- Платонов А.П.** Пролетарская поэзия. *Кузница*, № 9, с.35-38, 1922.
- Русский космизм: Антология философской мысли. *Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М., Педагогика-Пресс*, с.38-48, 52, 1993.
- Соловьев В.С.** Сочинения. В 2 т. *М.*, т.1-2, 1988-1989.
- Федоров Н.Ф.** Сочинения. *М., Мысль*, с.573, 1982.
- Хлебников В.В.** Творения. Сборник. *М., Советский писатель*, 1986.
- Эпопея. Литературный ежемесячник. *Под ред. А. Белого. Москва-Берлин*, № 2, с.119, 1922.